

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПБГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ СССР
НА СОЮЗНИКОВ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ (1964–1982)***

по направлению подготовки *46.03.01 История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнил:
студент 4 курса
очно-го отделения
Терехин Александр Сергеевич

Научный руководитель
к.и.н., ст.преподаватель
Богомазов Николай Иванович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Период «холодной войны», хронологические рамки которого занимают почти всю вторую половину XX века (1946–1991)¹, представлял собой беспрецедентное геополитическое противостояние между СССР и странами Варшавского договора, а также другими союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой. «Холодная война» характеризовалось такими явлениями, как гонка вооружений (в том числе, накопление запасов ядерного оружия), прямым и опосредованным участием противодействующих сторон в локальных конфликтах по всему миру, периодически возникавшими серьезными кризисами международных отношений, потенциально способными привести мир к глобальному военному конфликту.²

«Холодная война» оставила значительный отпечаток на всех сферах жизни общества практически по всему миру. Последствия этого почти полувекового противостояния отражаются и на современной геополитике, и на массовом сознании граждан многих стран мира.

Особенно ярко и отчетливо заметен этот отпечаток в массовом сознании различных категорий граждан стран постсоветского пространства и США.

Неотъемлемой частью «холодной войны» с обеих сторон являлась активная правительственная пропаганда, направленная на пробуждение в массовом сознании враждебности по отношению к иной социально-экономической системе (со стороны СССР – пропаганда против капиталистической системы, со стороны США – против социалистической). В сознании людей на протяжении большей части «холодной войны» культивировалась идея чуждости этих систем друг другу, «неправильности»

¹ *Евсеева Е.Н.* СССР и Холодная война (1945 - 1953 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 10. С. 2.; *Печатнов В.О.* Американские образы СССР в 1945 году // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 4.

² *Фурсенко А.А., Нафтали Т.* Адская игра. Секретная история Карибского кризиса 1958-1964. М.: Гей-итэрум, 2001. С. 7.

одной из них, невозможности наличия у каждой из этих систем одинакового влияния на мировую политику и экономику.³

Особенно важную роль подобного рода пропаганда играла в СССР⁴, где это явление было одним из условий существования в стране тоталитарного политического режима. Активная пропаганда велась во всех средствах массовой информации и произведениях искусства, чему способствовали многочисленные и крайне эффективно функционировавшие органы цензуры; таким образом, государство настолько целенаправленно и успешно формировало массовое сознание в духе «холодной войны», что в современный период представляется непростой задачей определить, в какой момент в тех или иных произведениях советской массовой культуры заканчиваются фрагменты, продиктованные государственной пропагандой и начинаются фрагменты, продиктованные непосредственно автором как носителем советской идеологии.

Особой категорией советских граждан были участники Великой отечественной войны, в частности – военная элита государства (высшее офицерство, генералы, маршалы). Большинство из них являлось авторами книг мемуаров, многие из которых и в настоящий момент представляют большой интерес не только как исторические источники, но и с точки зрения литературной ценности. Немаловажно, что тема влияния военных элит на общество в XX веке является весьма актуальной; среди современных исследователей, рассматривающих эту проблему, следует отметить Л.В. Ланника.⁵

³ Лисичкин, В. Шелепин. Л. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо, 1999.

⁴ Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. №3. С. 2-3.

⁵ Ланник Л.В. Германская военная элита периода Первой мировой войны и Россия : дис. ... канд. ист. наук: Саратов, 2009.; Ланник Л.В. 2 марта 1917 г. и 9 ноября 1918 г.: военные элиты в ходе двух отречений // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. №1.

Таким образом, на передний план выходит следующее противоречие: как известно, страны, являвшиеся основными противниками СССР в «холодной войне» 1946-1991, являлись союзниками советского государства по антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне. Представители армии, в том числе военных элит СССР, а также США и Великобритании, имели богатый общий боевой опыт в борьбе с Третьим Рейхом и его союзниками. В годы войны страны объединяло серьезное дипломатическое, экономическое и военное сотрудничество; несмотря на большое количество разногласий в ходе совместных боевых действий, победу антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне с уверенностью можно назвать плодом общих трудов.⁶

Противоречие, упомянутое выше, состоит в трансформации взглядов военных элит государств, представлявших собой разные стороны в «холодной войне», на бывших союзников.

Объектом исследования в данной работе является массовое сознание советской военной элиты в 1964–1982 гг.; **предмет исследования** следует определять как отражение трансформации отношения к бывшим союзникам по антигитлеровской коалиции в мемуарах представителей данной социальной группы.

Следует также упомянуть причины, по которым в качестве хронологических рамок работы был выбран именно обозначенный выше период. В 1964–1982 годах пост Генерального секретаря ЦК КПСС занимал Л.И. Брежнев; данный временной промежуток можно считать отдельной «эпохой» в рамках истории СССР. В контексте рассмотрения внешней и во многом определяемой ей внутренней политики СССР период 1964-1982 гг. примечателен тем, что отношения со странами Запада в рамках «холодной

⁶ Быстрова И.В. СССР и союзники в годы Второй Мировой войны: "Человеческое измерение" сотрудничества // Новый исторический вестник. 2015. №2.; Лайне С.В. Антигитлеровская коалиция: сущность и действия // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. №4.; Букреев Ю.Д. Некоторые особенности военного взаимодействия стран антигитлеровской коалиции // Безопасность Евразии. 2014. №2.

войны» несколько раз изменяли свой курс. В частности, в данном контексте представляется возможным выделить «доразрядочный» период международных отношений (1964–1972), период «разрядки международной напряженности (1972–1978), и «постразрядочный» период, характеризовавшийся новым похолоданием международных отношений (1978–1982).

Особенностью работы является то, что основным источником для нее послужили опубликованные в рассматриваемый период мемуары участников Великой Отечественной войны как отражение сознания данной социальной группы. Мемуары были выбраны в качестве основного источника по двум причинам:

Во-первых, в условиях советских реалий мемуары представляли собой как источник, дающий понимание о точке зрения автора о событиях Великой Отечественной войны, так и средство пропаганды, ряд свойств которого был обусловлен требованиями органов цензуры СССР.

Во-вторых, по книгам мемуаров и при сопоставлении дат первого издания тех или иных книг со значимыми событиями Холодной войны представляется возможным отследить две характерных явления:

1) Вышеупомянутую трансформацию взглядов участников Великой Отечественной войны на бывших союзников.

2) Усиление и ослабление пропагандистских тенденций в советской мемуарной литературе в корреляции с событиями Холодной войны.

Тезис о мемуарной литературе как средстве формирования общественного мнения фактически напрямую выносит маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков в своей книге мемуаров «Начало пути», увидевшей свет в период «оттепели», в 1962 году.

«Желая принизить выдающееся значение побед Советского Союза, умалить его роль в деле разгрома гитлеризма и тем самым ослабить притягательную силу социализма, буржуазные фальсификаторы истории

всячески пытаются преуменьшить роль и значение советско-германского фронта во второй мировой войне.

Начало этой фальсификации было положено в официальных отчетах и докладах руководящих военных деятелей США и Англии, опубликованных сразу же после войны. Следующей волной было издание в ряде капиталистических стран массовым тиражом книг мемуарного и исторического характера – Черчилля, Фуллера, Брэдли, Гудериана, Типпельскирха, Манштейна и других апологетов империализма».⁷

Таким образом, в своих мемуарах Чуйков оценивает мемуарную литературу как средство ведения информационной (психологической) войны. Подобное определение в значительной степени перекликается с понятием «историческая политика», определяемым в данном контексте как способ контроля политических взглядов и настроений населения посредством формирования общественного мнения об определенных исторических событиях. Заслуживающими упоминания в контексте данной работы исследованиями, посвященными исторической политике, можно назвать ряд исследований А.И. Миллера⁸ и А.В. Быкова, рассмотревшего явление манипуляции исторической памятью о Великой Отечественной войне различными политическими силами в современный период.⁹

Информационная (психологическая) война— это целенаправленное и планомерное использование политическими оппонентами психологических и других средств (пропагандистских, дипломатических, военных, экономических, политических и т. д.) для прямого или косвенного воздействия

⁷ Чуйков В.И. Начало пути. М.: Военные мемуары, 1962. С. 11.

⁸ Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. №3-4.

⁹ Быков А.В. Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета . 2016. №2.

на мнения, настроения, чувства и, в итоге, на поведение противника с целью заставить его действовать в удобных им направлениях.^{10 11}

Таким образом, можно утверждать, что работа имеет отчасти источниковедческий характер. Тем не менее, исторических исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, практически не существует; таким образом, на основе стандартной модели работы с мемуарами как историческими источниками, для выполнения целей данной работы была разработана особая методология, составные части которой, как и их историографическая подоснова, подробно описаны в отдельном параграфе первой главы работы. Особенности и основные принципы формирования подборки мемуаров, рассматриваемой в данной работе, также описаны в первой главе.

Цель работы – проследить по мемуарам участников Великой Отечественной войны, изданным в период 1964-1982 гг., характер трансформации отношения этой категории авторов к бывшим союзникам по антигитлеровской коалиции. В качестве **задач** работы следует назвать, во-первых, выработку методологии, подходящей для достижения цели работы, во-вторых – проведение краткого анализа мемуаров, относящихся к трем описанным выше этапам периода 1964–1982 гг. с вынесением промежуточных выводов о характере упоминаний союзников в каждой рассмотренной книге, в-третьих – сделать вывод о наличии либо отсутствии корреляции между характером описания действий союзников во Второй Мировой войне и степенью международной напряженности в контексте Холодной войны в год издания той или иной книги мемуаров.

Со структурной точки зрения работа состоит из введения, двух глав и заключения. Первая глава, в свою очередь, состоит из двух параграфов; в

¹⁰ Психологическая война. Приемы психологической войны // Пси-фактор: электрон. журн. — URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar41.htm> (дата обращения: 03.03.17).

¹¹ *Котеленец Е.А.* Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях "холодной войны" // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. №4. С. 2.

первом параграфе производится детальное описание методологической основы работы. Второй параграф включает в себя краткую историческую справку о Главлите как одном из важнейших цензурных органов в СССР, имевшим огромное влияние на советскую литературу, в том числе мемуарную. Вторая глава состоит из 3-х параграфов, каждый из которых посвящен анализу мемуаров одного из трех выделенных выше условных временных промежутков рассматриваемого периода.

В заключительной части работы представлены выводы, основанные на результатах исследования, проведенного в первой и второй главах работы соответственно.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Методологические особенности работы

Мемуары относятся к источникам личного происхождения – письменным историческим источникам, отражающим личностное восприятие произошедших событий и фиксирующим их на документально-субъективном уровне в различной форме, отражающих прошедшую через память информацию о прошлом с учетом личного опыта и социально-коммуникационных связей автора.

Важнейшими свойствами источников личного происхождения являются:

1) *Ретроспективность* источников личного происхождения характеризует их отношение к историческим событиям как прошлому и связана с отражением в них прошедших фиксируемых событий в виде определенного вида письменных документов – свидетельствах прошлого.

2) *Документальность* источников личного происхождения характеризует их точки зрения отражения фактических событий прошлого, свидетельств о нем.

3) *Субъективность источников личного происхождения* как их свойство характеризует их зависимость от его взглядов, суждений, мнений, представлений и т.п. автора источника. Авторская субъективность в той или иной степени является неотъемлемым свойством всех источников данного вида.¹²

Как следствие, мемуары не могут быть использованы как основной источник. В связи с крайней степенью субъективности описания тех или

¹² Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Издание Московского университета, 1970. С.18.

иных событий, при работе с мемуарами следует опираться на более достоверные исторические источники.¹³

Тем не менее, в случае данной работы ситуация обстоит несколько иначе. Работа не ставит перед собой задачи восстановить хронологию военных событий по мемуарам; напротив, задача состоит в выделении и анализе той призмы, через которую авторы описывают те или иные события. Тезис об особой ценности мемуаров как источника в связи, в том числе, с наличием вышеуказанной «призмы», высказывается и российским историком, источниковедом В.В. Кабановым.¹⁴

В первую очередь, подход к мемуарам советского периода и их классификации в работе основан на подходе советского исследователя М.Н. Черноморского, предложившего, в частности, давать ответы на следующие вопросы в рамках критики советских мемуаров как источника:¹⁵

- 1) Время написания, издания, происхождение воспоминаний.
- 2) Форма мемуаров; стиль текста.
- 3) Биографические сведения об авторе.
- 4) Вопрос о соответствии описываемого реальным историческим событиям.

Концепция Черноморского в работе была подвергнута некоторым изменениям, обусловленными задачами работы. В частности, вопрос о достоверности событий, описываемых авторами, перестает играть важную роль в связи со спецификой рассматриваемых мемуаров: все книги в подборке описывают, в основном, один и тот же – подробно изученный – исторический период; авторы описывают одни и те же события, чьи даты и

¹³ *Ипполитов Г.М.* Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. №3.

¹⁴ *Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 634-637.

¹⁵ *Черноморский М.Н.* Мемуары как исторический источник. М.: б.и., 1959. С. 9.

чей характер являются общеизвестными (к примеру, дата открытия второго фронта, которую большинство авторов так или иначе упоминает в своих книгах) и не нуждаются в проверке. Связано это с тем, что основным объектом рассмотрения в мемуарах в данной работе является не характер авторского искажения реальных событий, но оценка этих событий, выражаемая в поднимаемых авторами темах и эпитетах, их описывающих.

Из работ более позднего периода, на основании которых была разработана методологическая база исследования, следует отметить статью Д.М. Галиуллиной «Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли».¹⁶ Помимо приведения краткой истории изучения мемуаров в России, автор также выдвигает ряд тезисов, используемых для построения методологической основы работы.

Во-первых, следует строго разделять историко-культурный (мемуары рассматриваются как источник, полезный в контексте изучения того или иного аспекта рассматриваемого исторического периода; используется в данной работе) и типологический (мемуары рассматриваются в контексте их собственной истории) подходы к изучению мемуаров.

Во-вторых, в изучении мемуаров на современном этапе не существует какой-либо единообразной методологии; фактически, исследователь вынужден разрабатывать методологию самостоятельно для каждой конкретной работы в связи со специфичностью и многогранностью мемуаров как источника; определяющим моментом методологии являются цели и задачи работы.¹⁷ Подобный тезис также выдвигается И.Д. Ковальченко в работе «Методы исторического исследования»; так, Ковальченко утверждает, что «никакой метод научного познания не может быть абсолютным», и автор в любом случае должен, комбинируя элементы существующих методов,

¹⁶ Галиуллиной Д.М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. №4.

¹⁷ Там же. С. 2.

синтезировать уникальную методологию, адекватную сути исследовательской задачи.¹⁸

Выделив основные исследования, послужившие теоретическим обоснованием для разработки методологии, следует перейти к непосредственному описанию алгоритма анализа мемуаров, используемого в данной работе.

- 1) Краткая биографическая справка об авторе. В случае с рассматриваемой категорией авторов – высшими советскими военачальниками – представляется целесообразным выделить такие моменты, как дата вступления в ряды РККА, даты окончания военных ВУЗов, краткое описание деятельности автора в ходе Великой отечественной войны.
- 2) Переход к непосредственному анализу мемуаров автора. В случае, если книг несколько, они располагаются в хронологическом порядке.
- 3) Описание концепции мемуаров и выделение хронологического периода, являющегося основой повествования.
- 4) Описание стиля текста, используемого автором в книге.
- 5) События и аспекты Великой Отечественной войны, на которые автор делает акцент.
- 6) Анализ каждого конкретного примечательного упоминания союзников в тексте мемуаров, включающий в себя анализ эпитетов, эмоциональной окраски тех или иных высказываний, тем, затрагиваемых в те моменты, когда повествование касается союзников.
- 7) Общий вывод об окраске упоминаний союзников в книге.
- 8) Сопоставление выделенного характера упоминаний союзников в книге со степенью накала «холодной войны» в год рассматриваемого (первого) издания книги и вывод о месте рассматриваемой книги

¹⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 47.

мемуаров в риторике СССР касательно бывших союзников в данный период «холодной войны».

Представляется целесообразным дать ряд дополнений, касающихся описанной выше методологии.

Во-первых, сама подборка мемуаров выполнена по следующим критериям (помимо даты первого издания книги мемуаров): высокое (генеральское, маршальское) военное звание автора как в ходе Великой Отечественной войны, так и в момент написания мемуаров; степень потенциального влияния автора на читателей в связи с его авторитетом как одной из значительных фигур в деле управления вооруженными силами государства; желательно – наличие у автора нескольких книг мемуаров, не являющихся переизданиями друг друга и впервые изданных в рассматриваемый период.

Во-вторых, как было указано ранее, в работе рассматриваются только тексты первого издания той или иной книги мемуаров. Таким образом достигается единообразие исследования; отличия в переиздании каждой из книг могут являться темой для отдельной научной работы; в данной же работе переменная переизданий устраняется, что оставляет место для сравнения рассматриваемых книг друг с другом.

2. Фактор влияния Главлита СССР на литературу советского периода

Прежде чем приступить к анализу конкретных произведений мемуарного жанра периода 1964–1982 гг. представляется целесообразным кратко раскрыть положение дел в литературной цензуре рассматриваемого периода: значение органов цензуры для литературы СССР, их влияние на мемуарную литературу в частности было огромно. В целом, любой анализ литературы советского периода как исторического источника невозможен без оглядки на связь её с органами цензуры.

Главенствующее положение среди цензурных органов СССР в период 1922–1991 год занимало Главное управление по делам литературы и издательств (далее – Главлит).

Главлит был создан в 1922 году для объединения под властью одного органа всех видов цензуры в СССР. Главлит находился в ведении Народного Комиссариата Просвещения СССР. Одним из создателей, первым руководителем, и, фактически, человеком, сформировавшим советскую цензуру как таковую, был П.И. Лебедев-Полянский. Он же сформулировал основные принципы работы Главлита, оставшиеся неизменными на протяжении большей части советского периода.

Положение от 6 июня 1922 г. «О Главном управлении по делам литературы и издательств» включало в себя:

- 1) разрешительный порядок возникновения периодических изданий и книжных издательств;
- 2) предварительную цензуру;
- 3) цензуру зрелищ;
- 4) составление списков произведений, запрещенных к обращению;
- 5) меры контроля над полиграфической промышленностью;
- 6) ведомственный надзор в отдельных областях издательского дела (надзор Наркомюста за частными изданиями законов, Наркомнаца за изданиями на языках национальных меньшинств, Реввоенсовета за изданиями военной литературы);
- 7) государственные монополии: на издание произведений классических авторов, на издание учебных пособий, на первое издание архивов умерших русских писателей;
- 8) меры карательные, которые могут быть наложены за преступления печати по суду;
- 9) обязательную регистрацию всех выходящих произведений печати в целях библиографических.¹⁹

¹⁹ Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953. М.: Академический проект, 2000. С. 59-62.

В 1933 году происходит еще одна реформа Главлита. Теперь основной задачей Главлита был объявлен контроль по охране государственных тайн от врагов, внутренних и внешних.²⁰

Была создана новая государственная должность: «уполномоченный СНК СССР по охране государственных тайн», в чьем подчинении находится Главлит Первым в СССР эту должность занял старый большевик Б.М. Волин. Таким образом, Главлиту давались все рычаги контроля для усиления контроля за единомыслием.²¹ Расшифровка названия «Главлит» также менялась. Теперь она выглядела следующим образом: «Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати».²²

Таким образом, в цензуре СССР в период 1929–1933 гг. формируется положение, актуальное вплоть до периода «перестройки». Основными принципами работы Главлита было создание и поддержание единого «идеологического пространства» во всем: средствах массовой информации, кино и телевидении, литературе. Всё вышеперечисленное должно было представлять собой своеобразный «идеологический монолит».

Главлит имел разветвленную структуру. По состоянию на 1938 год, Главлит состоял из пятнадцати отделов, часть из которых носили функциональный характер (к примеру, отдел охраны военных тайн), часть – отраслевой (отделы контроля за социально-политической литературой, за художественной литературой, за научно-технической литературой и др. видами литературы).

Численность сотрудников аппарата Главлита также была весьма впечатляющей: по оценке А.В. Блюма, на 1938 год численность двух только его отделов (имевшая тенденцию к увеличению) составляла 525 цензоров.²³

²⁰ *Галлямова А.* Главлит на страже коммунистических ценностей (вторая половина 1960-х) // Гасырлар Авазы. 2012. №1. С. 5.

²¹ *Дианов С. А.* Главлит в борьбе за правду: цензурный контроль над типографской продукцией в СССР // Гасырлар Авазы. 2013. №1. С. 2.

²² *Блюм А.В.* Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953. С. 70.

²³ *Блюм А.В.* Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953. С. 76.

Задачи Главлита, определенные в 1947 году, оставались неизменными вплоть до конца существования советского государства:

- 1) руководство органами цензуры на территории СССР;
- 2) организация предварительного и последующего контроля над всеми видами произведений печати и радиовещания;
- 3) контроль над вывозом иностранной литературы в СССР и вывозом советской литературы из СССР за границу;
- 4) контроль над информацией иностранных корреспондентов из СССР за границу
- 5) разрешение и запрещение выпуска книжной и журнальной продукции в СССР, государственная регистрация издательств;
- 6) государственная библиографическая регистрация всех произведений печати, выходящих в СССР;
- 7) издание списков политически вредной литературы, под лежащей изъятию органами цензуры из библиотек общественного пользования и книжных магазинов и контроль за книготорговлей в букинистических книжных магазинах;
- 8) выдача разрешений на право иметь спецфонды литературы при библиотеках.²⁴

Все вышеперечисленные факты являются ключом к пониманию характера советской литературы рассматриваемого периода, в том числе – литературы мемуарной. Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Советская военная мемуарная литература во все периоды своего существования находилась под сильнейшим влиянием цензуры Главлита: это было продиктовано как необходимостью охраны государственных тайн, так и политикой формирования «монолитного идеологического пространства» в литературе.

²⁴ 1947, 27 февраля. Краткая справка о деятельности и структуре Главлита // Открытый текст. Электронное периодическое издание. — URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/norm/1947/> (дата обращения: 20.02.17).

2. Полномочия Главлита были достаточно широки, чтобы вводить изменения в текст мемуаров. Этот факт следует брать в учет при рассмотрении текста; фактически, это доказывает наличие прямой зависимости между идеологическим курсом государства в тот или иной период и отражением этого курса в тексте книги.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ МЕМУАРОВ ПЕРИОДА 1964–1982 гг.

2.1. Особенности восприятия союзников авторами мемуаров в 1964 – 1972 гг.

В данном разделе работы рассматриваются мемуары, относящиеся к периоду, предшествовавшему «разрядке международной напряженности». Пропагандистская риторика указанного периода в отношении стран Запада сохраняла острый, категоричный характер; представляется целесообразным выделить и характеризовать элементы этой риторики в мемуарах, впервые изданных в период 1964-1972 гг. В разделе подвергаются анализу мемуары Н.Н. Воронова, А.И. Покрышкина, Н. А. Антипенко, К.К. Рокоссовского, С.М. Штеменко, Г.К. Жукова, И.Х. Баграмяна.

Воронов Н.Н. «На службе военной» (1963)²⁵

Николай Николаевич Воронов (1899–1968) – советский военачальник, Герой Советского Союза (07.05.1965). В РККА с марта 1918, доброволец. Окончил Высшую артиллерийскую школу командного состава (1924), Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе (1930). Заместитель начальника Главного артиллерийского управления РККА (с 27.07.1940), начальник Главного управления ПВО РККА (с 14.06.1941), заместитель наркома обороны СССР (19.07.1941-20.05.1943). С марта 1943 года по март 1950 года Н.Н. Воронов – командующий артиллерией Вооружённых Сил СССР. Маршал артиллерии (1943), в 1944 получил звание Главного маршала артиллерии.

В период Великой Отечественной войны Н.Н. Воронов неоднократно был представителем Ставки Верховного Главнокомандования на фронтах, принимал непосредственное участие в планировании, подготовке и руководстве операциями на Ленинградском, Волховском, Юго-Западном,

²⁵ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963.

Донском, Воронежском, Брянском, Северо-Западном, Западном, Калининском, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах, осуществлял общее руководство ликвидацией окружённой под Сталинградом немецко-фашистской группировки.²⁶

Повествование мемуаров Н.Н. Воронова «На службе военной» охватывает период с начала Гражданской войны до конца Великой Отечественной войны. Учитывая обширные хронологические рамки повествования, данную книгу следует отнести к группе мемуаров, носящих во многом автобиографический характер. Помимо воспоминаний о тех или иных событиях, Воронов также описывает свое становление как коммуниста, артиллериста и военачальника.

Несмотря на обширный период повествования, автор в своих мемуарах останавливается на событиях Великой Отечественной войны не менее подробно, чем остальные военачальники-мемуаристы, чьи работы рассматриваются в данной главе работы. Используя в достаточной степени простой для восприятия стиль текста, автор описывает события военного времени сугубо со своей точки зрения, редко начиная рассуждения о причинах тех или иных поворотов событий в Великой Отечественной войне. Подобного рода рассуждениям автор предпочитает приведение в тексте мемуаров статистических данных, оставляя рассуждения на их счет читателю.

Упоминания союзников в тексте мемуаров встречаются достаточно редко. Тем не менее, это полностью компенсируется наличием в главе «С фронта на фронт» раздела «Союзники не торопятся»²⁷, полностью посвященного переговорам высшего военного и политического руководства СССР с представителями Великобритании об открытии Второго Фронта в 1942 году. Описывая ход переговоров с генералами Бруком, Уэйвелом и

²⁶ Малиновская Н.Р. Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 118.

²⁷ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 128.

маршалом авиации Тедером, маршал не скрывает своего скептического отношения к их высказываниям в ходе этих переговоров. Так, генерал Брук, по оценке Воронова, в своей речи «долго и нудно» обосновывал невозможность открытия второго фронта ранее 1943 года. Маршал оценивает помощь, оказанную Великобританией Советскому Союзу по итогам этих переговоров как «смехотворную», на основании этого делая вывод о том, что «союзники выжидают, рассчитывают на полное истощение сил Советского Союза и Германии с тем, чтобы потом диктовать свою волю». ²⁸ Данный тезис о мотивах союзников достаточно часто встречается в мемуарах советских военачальников, изданных до «разрядки международной напряженности».

Интерес также представляет выпад, сделанный Вороновым в сторону мемуаров премьер-министра Великобритании У. Черчилля. По оценке маршала, в освещении мемуаров Черчилля представители Великобритании в ходе переговоров проявляли гораздо больше интереса к возможности военной помощи Советскому Союзу, но переговоры имели слабый результат из-за пассивности, проявленной советской стороной. Сам Черчилль, по словам Воронова, ни у кого из советских военачальников в ходе переговоров доверия не вызывал.²⁹

Таким образом, несмотря на крайне редкие и практически лишенные оценочного характера упоминания союзников в тексте книги, отношение автора к ним предельно четко высказано в вышеописанном разделе мемуаров. Характер претензий автора к союзникам и его выводы об их мотивах достаточно типичны для 1963 года издания, когда международная напряженность после Карибского кризиса 1962 года не была снята до конца.

²⁸ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 129.

²⁹ Там же. С. 131.

Покрышкин А. И. «Небо войны» (1966)³⁰

Покрышкин Александр Иванович – лётчик-истребитель; первый трижды Герой Советского Союза. Второй по результативности летчик-истребитель СССР в Великой Отечественной войне после И.Н. Кожедуба.

В РККА с июня 1932 года. На фронтах Великой Отечественной войны с первого дня. Член КПСС с 1942 года. Войну закончил в звании гвардии полковника. Во время парада Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве нёс Знамя фронта.³¹

Объектом рассмотрения данного раздела является книга мемуаров А. И. Покрышкина «Небо войны». Эта книга мемуаров, впервые опубликованная в 1966 году Воениздатом, является второй книгой воспоминаний автора. Первая книга, «Крылья истребителя», была издана в 1948 году Воениздатом МВС СССР. Забегая вперед, можно также отметить, что в 1986 году издательство ДОСААФ выпустило третью книгу мемуаров автора, «Познать себя в бою». Интересным представляется тот факт, что три вышеперечисленных книги не являются составными частями единого повествования; напротив, во всех этих произведениях Покрышкин описывает одни и те же события – Великую Отечественную войну – в каждой книге акцентируя внимание на различных аспектах своего боевого опыта.

Хронологические рамки событий, описываемых в «Небе войны» – от начала Великой Отечественной войны до мая 1945 года. Если в предыдущей книге мемуаров Покрышкин, ведя повествование о тех же событиях, акцентирует внимание, в основном, на технических аспектах воздушного боя, приводит конкретные случаи, иллюстрирующие героизм советских летчиков, то в книге 1966 года дела обстоят несколько иначе. Так, автор, помимо динамичного, художественного описания военных событий, углубляется в рассуждения, касающиеся стратегии и тактики советской авиации, причин ее

³⁰ Покрышкин А.И. Небо войны. М.: Воениздат, 1966.

³¹ Тимофеев А.В. Александр Покрышкин. Великий летчик Великой войны. М.: Эксмо Яуза, 2009.

побед и поражений. Не упускает автор своим вниманием и идеологические вопросы, касающиеся роли Коммунистической Партии в Великой Отечественной войне, и различных проблем взаимодействий с капиталистическими странами-союзниками.

Так, А.И. Покрышкин не обходит своим вниманием проблему запоздалого открытия западными союзниками Второго фронта; к примеру, автор вспоминает свои диалоги с боевыми товарищами, в которых действия союзников в Северной Африке характеризовались как «гоняться за Роммелем по пустыням Африки».³² Летчик делает вывод о том, что операция союзников не облегчала положение советских войск под Сталинградом.³³

Автор также вспоминает момент, когда узнал об открытии второго фронта, не упуская случая упрекнуть союзников в запоздалой помощи: «... я слышал от товарищей, сам спрашивал: «Где же второй фронт? Почему союзники не высаживаются на берегах Франции?» Мы думали об этой помощи, подчас обтирая свои окровавленные лица»³⁴, приходя к выводу о том, что союзники открыли второй фронт в тот момент, когда начало этой военной компании уже мало влияло на положение советских войск.

Также А.И. Покрышкин выказывает глубокое возмущение бомбардировками Дрездена союзниками.³⁵

Большинство упоминаний союзников не обходится без какого-либо выпада в их сторону: так, вспоминая моменты личных встреч с представителями союзных войск, автор рассказывает о бытовых неурядицах, показывающих союзников в неприглядном свете. К примеру, Покрышкин возмущается применением английским офицером неуставных телесных наказаний по отношению к чернокожему солдату ³⁶.

³² Покрышкин А.И. Небо войны. М.: Воениздат, 1966. С. 131.

³³ Там же. С. 132.

³⁴ Там же. С. 161.

³⁵ Там же. С. 204.

³⁶ Там же. С. 118.

В целом, отношение автора к союзникам в книге можно охарактеризовать как сдержанно-критическое: не переходя к разгромным обвинениям, А.И. Покрышкин, все же, на протяжении всей книги сохраняет к ним в своих суждениях прохладное отношение.

Антипенко Н.А. «На главном направлении» (1967)³⁷

Николай Александрович Антипенко (1901–1988) – советский военачальник, генерал-лейтенант интендантской службы (02.01.1942). В РККА с 1920 года. В 1941 г. Антипенко назначен интендантом 30-й, затем 49-й армий. Участвовал в битве под Москвой. С 1942 г. являлся начальником тыла Брянского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов. Как начальник тыла, внес значительный вклад в подготовку и проведение Курской, Белорусской («Багратион»), Висло-Одерской, Берлинской операций. Работал под началом Рокоссовского – на Брянском, Центральном, 1-м Белорусском фронтах, позже – под началом Жукова – на 1-м Белорусском фронте, начиная с Висло-Одерской операции, когда маршал Жуков был назначен командующим этим фронтом.³⁸

Хронологические рамки событий, описываемых в книге, охватывают несколько лет довоенного периода, в том числе период военной службы автора в Средней Азии, весь период войны, в подробностях описаны некоторые проблемы, связанные с подготовкой ключевых операций Великой Отечественной. Автор с уважением рассказывает о К.К. Рокоссовском, Г.К. Жукове, А.В. Хрулеве и других военных деятелях, с которыми приходилось работать в годы войны. Подробно описаны Антипенко такие события, как демобилизация солдат и офицеров 1-го Белорусского фронта, отправка

³⁷ *Антипенко Н.А.* На главном направлении. М.: Наука, 1967.

³⁸ *Малиновская Н.Р.* Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 230.

репатриированных советских граждан на родину и церемония подписания акта о капитуляции Германии.

Интересным представляется тот факт, что количество упоминаний союзников в книге сведено к минимуму, несмотря на то, что войска 1-го Белорусского Фронта принимали участие в знаменитой встрече с союзниками на Эльбе.

Единственное развернутое упоминание представителей союзных войск относится к моменту подписания акта о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии в ночь на 9 мая 1945 года. После описания банкета в честь подписания акта, автор приводит следующие рассуждение, которые представляется целесообразным привести полностью:

«Расставались мы, как настоящие боевые друзья. Трудно было допустить мысль, что дружба, скрепленная кровью, вскоре будет омрачена длительным периодом «холодной войны». Если бы ветераны всех стран, боровшихся с фашизмом, не забывали тяжелых уроков минувшей войны, человечество могло бы спокойнее жить и трудиться, более уверенно смотреть в будущее.»³⁹

Таким образом, упоминания союзников в мемуарах Антипенко не принимают характера выпадов; напротив, генерал рисует образ союзного генерала как надежного боевого товарища, и сетует на обстоятельства «холодной войны», поставившие бывших военных союзников на противоположные стороны баррикад.

Рокоссовский К.К. «Солдатский долг» (1968)⁴⁰

Константин Константинович Рокоссовский (1896–1968) – Маршал Советского Союза, Маршал Польши. Поступил на военную службу в 1914г. Участвовал в Первой мировой войне. В Красной Армии с момента ее основания. Награжден 2 орденами Красного Знамени. Принимал участие в

³⁹ *Антипенко Н.А.* На главном направлении. М.: Наука, 1967. С. 271.

⁴⁰ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.

конфликте на КВЖД (1929). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) принимал участие в командовании войсками в Смоленской битве и битве под Москвой (1941), в Сталинградской битве (1942–1943), Курской битве (1943), Белорусской операции и других ключевых операциях войны. Маршал Советского Союза (26.06.1944). Командовал Парадом Победы на Красной площади в Москве.⁴¹

Повествование данной книги мемуаров охватывает период с 22 июня 1941 года до Дня Победы СССР над Германией 9 мая 1945 года. Стиль повествования можно характеризовать как художественный; Рокоссовский ярко и подробно описывает свою деятельность как командующего, контакты с другими командующими, офицерами, как с точки зрения общей работы, так и с точки зрения человеческих взаимоотношений. Маршал дает подробную характеристику действий других командующих, в частности – Г.К. Жукова, нередко занимая умеренно-критическую позицию в своем повествовании. Мемуары Рокоссовского изобилуют как подробными описаниями стратегических решений, принимаемых им на посту командующего, так и описаниями мыслей и эмоций автора в описываемый период.

Что характерно для всех военных мемуаров, изданных в 1960-е годы, текст практически лишен натуралистичных описаний всех тягот жизни военнослужащего в военное время. Такая избирательность в описаниях военного быта резко отличает книгу от мемуаров представителей советской военной элиты, издававшихся в первое послевоенное десятилетие, в которых, напротив, упор делался на описание военной повседневности с почти полным игнорированием стратегической и тактической составляющих.

1968 год, к которому относится издание данной книги, относится к одному из редких периодов некоторого спада напряжения «холодной войны»; достигнутый паритет сил капиталистического и социалистического лагеря обеспечил отсутствие в этот период серьезных, острых международных кризисов. Эта ситуация отразилась и на риторике описаний взаимодействия с

⁴¹ *Малиновская Н.Р.* Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 63.

союзниками по антигитлеровской коалиции в «Солдатском долге»; так, автор рисует в целом положительный образ стран-союзников. Тем не менее, К.К. Рокоссовский допускает также умеренную критику действий союзников, вменяя им в вину излишнюю требовательность к ведущей тяжелой бои к Красной Армии при, порой, неохотном исполнении союзнического долга. Тем не менее, Рокоссовский практически нигде напрямую не упоминает о традиционно главной претензии советских командующих к союзникам – запоздалом открытии Второго Фронта.

Наиболее резкую критику со стороны Рокоссовского в мемуарах встречает позиция союзников касательно Варшавского восстания 1944г. Так, Рокоссовский, фактически, обвиняет английское правительство в форсировании восстания путем давления на польское «Правительство в изгнании», называя его представителей «лондонскими господами». ⁴²

Подвергается критике также военная доктрина союзников; так, Рокоссовский критикует школы западных теоретиков военного дела Дуэ и Фуллера, подкрепляя свои утверждения аргументами о «перекосе» внимания обеих школ на отдельные рода войск, такие как авиация и танковые войска. Следом за этим маршал выдвигает тезис о превосходстве советской военной доктрины в связи с идеей о равноценности и совместных, комплексных действиях всех родов войск советской армии. ⁴³

Таким образом, Рокоссовский в своих мемуарах либо избегает упоминаний союзников, либо отзывается об их деятельности достаточно корректно, несмотря на критику, что вполне согласовывается с атмосферой отношения к странам Запада в 1968 году.

Штеменко С.М. «Генеральный штаб в годы войны» (1968)⁴⁴

⁴² *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 298.

⁴³ Там же. С. 323.

⁴⁴ *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Москва: Воениздат, 1968.

Штеменко Сергей Матвеевич (1907-1976) – советский военный деятель, генерал армии (1968). В РККА с 1926 года, с 1930 – в ВКП(б). В 1930 году окончил Севастопольскую военную артиллерийскую школу, в 1938 – Военную академию моторизации и механизации РККА. С 1940 старший помощник начальника отдела Генштаба РККА. После начала Великой Отечественной войны служил на в Оперативном управлении Генштаба: с августа 1941 заместитель начальника Генштаба, с июня 1942 начальник направления, с апреля 1943 1-й заместитель начальника и с мая 1943 начальник управления. С.М. Штеменко принимал участие в планировании большинства значимых операций Великой Отечественной войны, таких как освобождение Крыма в конце 1943 г., Могилёвской операции 1944 г., Псковско-Островской операции 1944 г. и других.⁴⁵

В книге мемуаров С.М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны» автор раскрывает свою деятельность в ходе Великой Отечественной войны на различных ответственных штабных должностях. Повествование данной книги мемуаров крайне подробно; в тексте автор предпринимает попытку раскрыть все аспекты штабной деятельности, с которыми ему довелось столкнуться в описываемый период. Книга «Генеральный штаб в годы войны» может быть охарактеризована, как масштабная мемуарная работа, в своем тексте последовательно раскрывающая не только непосредственную деятельность автора, но и содержащая информацию о всех основных операциях советских войск в Великой Отечественной войне, а также об операциях союзников, взаимодействии СССР с ними и политических сложностях, с этим взаимодействием связанных. Стиль текста в книге может быть охарактеризован как художественный, с элементами документального.

Упоминания союзников в книге носят различный характер. Условно, вышеуказанные упоминания можно разделить на два типа: нейтральные (констатирующие факты действий союзников) и умеренно-критические, относящиеся к конкретным аспектам деятельности союзников.

⁴⁵ *Малиновская Н.Р.* Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 198.

Так, повествуя о тяжелом положении советских войск в битве за Кавказ в августе 1942 года, автор с возмущением вспоминает реакцию союзников на эти события. Союзники, по воспоминаниям Штеменко, пытались «вырвать согласие на ввод английских войск в Закавказье»⁴⁶. Далее представляется целесообразным привести цитату начальника штаба Закавказского фронта, генерал-лейтенанта П.И. Бодина о перспективе ввода войск союзников в Закавказье в интерпретации С.М. Штеменко:

«...Этого, конечно, допустить нельзя. Государственный Комитет Оборона считает защиту Закавказья важнейшей государственной задачей, и мы обязаны принять все меры, чтобы отразить натиск врага, обескровить его, а затем и разгромить. Надежды Гитлера и вождения союзников надо похоронить...»⁴⁷

Данная цитата примечательна тем, что союзники в ней, как это ни парадоксально, не характеризуются автором как союзники. Напротив, представители Великобритании и США представляются дополнительными противниками СССР в войне наряду с Германией, но противниками дипломатическими. По логике Штеменко, усилия советских войск в битве за Кавказ направлены в равной мере на срыв планов Гитлера и планов союзников.

Дальнейшие критические высказывания в адрес союзников, встречающиеся в тексте книги, носят типичный для мемуаров рассматриваемого периода характер. Критикуя союзников за намеренное регулярное откладывание открытия Второго фронта, С.М. Штеменко вспоминает ход переговоров на Тегеранской конференции 1943 г.; к примеру, автор приводит дипломатические «козыри» советской делегации в ходе переговоров, такие как сравнительные статистические данные об интенсивности действий войск СССР и войск союзников на своих фронтах. Также автор ставит в вину премьер-министру Великобритании У. Черчиллю

⁴⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 74.

⁴⁷ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 79.

попытки подмены открытия Второго фронта второстепенными военными операциями. ⁴⁸ В той же главе автор высказывает краткий принцип работы Генерального штаба СССР с союзниками, ярко иллюстрирующий характер их взаимодействия: «На союзников надейся, а сам не плошай».⁴⁹

Повествуя об английских союзниках, Штеменко также разделяет их на такие категории как «народ» и «правящие круги», причем первое преподносится как категория сугубо положительная, сочувствующая борьбе СССР с немецко-фашистскими захватчиками, а второе – как категория отрицательная, состоящая, в основном, из «буржуазных консерваторов». ⁵⁰

Тем не менее, Штеменко конкретизирует также и распределение сил, враждебно и дружественно настроенных по отношению к СССР, в «правящих кругах» Великобритании, что весьма нетипично для мемуаров рассматриваемого периода. Исходя из этого можно утверждать, что повествование о взаимодействии с союзниками в книге выходит за рамки стандартной критики, принимая характер полной, разносторонней оценки.

Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» (1969)⁵¹

Жуков Георгий Константинович (1896-1974) – советский полководец, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1943). Министр обороны СССР (1955—1957). В Русской императорской армии с 1915 года, в РККА – с октября 1918. Окончил Высшие курсы усовершенствования командного состава (1930). В июне - сентябре 1939 года Г.К. Жуков руководил операцией по окружению и разгрому группировки японских войск на реке Халхин-Гол. С июня 1940 года – командующий войсками Киевского Особого военного округа. С 14 января по 28 июля 1941 года - начальник Генерального штаба – заместитель наркома обороны СССР.

⁴⁸ Там же. С. 156-158.

⁴⁹ Там же. С. 159.

⁵⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 301.

⁵¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969.

Во время Великой Отечественной войны с 23 июня 1941 года – член Ставки Верховного Главнокомандования. Во время войны командовал войсками Ленинградского (10.09.1941-10.10.1941), Западного (10.10.1941–26.08.1942) 1-го Украинского (1.03.1944-16.05.1944) и 1-го Белорусского (16.11.1944–10.06.1945) фронтов, параллельно занимая должность первого заместителя Народного комиссара обороны СССР и заместителя Верховного Главнокомандующего. С именем Жукова связан ряд ключевых операций Великой Отечественной войны – остановка немецких войск под Ленинградом в сентябре 1941, битва за Москву (1941–1942), прорыв блокады Ленинграда (операция «Искра», 1943), освобождение Варшавы, Берлинская операция и др.⁵²

Мемуары Жукова «Воспоминания и размышления» впервые были изданы в 1969 году издательством АПН. Из всего ряда мемуаров, рассматриваемых в работе, «Воспоминания и размышления» являются наиболее известной массовому читателю книгой благодаря большому количеству переизданий (15 переизданий, новейшее из которых датируется 2013 годом) и крупным тиражам⁵³. Таким образом, воспоминания «маршала победы» можно назвать своего рода «лицом» советской мемуаристики, посвященной Великой Отечественной войне.

«Воспоминания и размышления» относятся к группе мемуаров, в которых автор дает обширные автобиографические сведения. Так, Жуков начинает повествование со сведений о своем происхождении, юности и начале военной карьеры.

Тем не менее, Великая Отечественная война является центральной темой мемуаров, освещенной наиболее подробно. В повествовании автор использует лаконичный, достаточно «сухой» стиль текста, описывая события

⁵² Малиновская Н.Р. Имена Победы : полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 313.

⁵³ Георгий Жуков. Правда о войне и мемуары маршала // Фонд Александра Яковлева. — URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues/parts/62029/62043> (дата обращения: 14.11.16).

Великой Отечественной войны со значительной долей официоза. В отличие от авторов большинства мемуаров, рассматриваемых в работе, Жуков делает меньший акцент на размышлениях о складывавшихся в ходе войны ситуациях, отдавая предпочтение описательной части. Фактически, «Воспоминания и размышления» являются наиболее четким отражением официальной позиции по истории Великой Отечественной войны, господствовавшей в советской историографии на момент издания книги.

Позиция Жукова по отношению к союзникам по антигитлеровской коалиции также не отличается по своей окраске от позиции, господствующей в мемуарах рассматриваемого периода.

На протяжении повествования автор показывает скептическое отношение к политике стран Запада как перед Второй Мировой войной, так и после нее. Так, Жуков обвиняет «империалистические силы» США, Великобритании и Франции в помощи укреплению политической власти Гитлера посредством крупных финансовых ссуд, направленных на восстановление тяжелой промышленности Германии.⁵⁴ Мотивы руководителей указанных государств автор объясняет вполне однозначно: по его оценке, их геополитическая стратегия состояла в создании условий для войны между СССР и Германией, что ослабило бы оба государства. Свою позицию Жуков подкрепляет, цитируя И.В. Сталина.⁵⁵ Также автор резко осуждает Мюнхенское соглашение 1938. Тем не менее, следует отметить, что во всех вышеперечисленных обвинениях Жуков делает акцент на том, что именно узкие правящие круги стран Запада несут ответственность за развязывание Второй Мировой войны.⁵⁶

Дальнейшие выпады Жукова в сторону союзников, возникающие по ходу повествования, также достаточно стандартны для мемуаров рассматриваемого периода. Рассказывая о самом формировании

⁵⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 68.

⁵⁵ Там же. С. 122.

⁵⁶ Там же. С. 123-124.

антигитлеровской коалиции, Жуков упоминает крайнюю пассивность союзников в переговорах, сопутствующую стремлению максимально расширить свои права в коалиции при выполнении минимума обязательств перед СССР. Основываясь на этом факте, автор предполагает, что Вторая Мировая война была бы не столь долгой и кровопролитной, если бы на этапе формирования коалиции Великобритания и США проявили бы больше активности, негласно ставя в качестве приоритетных задач коалиции не собственные политические интересы, а коллективный интерес в скорейшем уничтожении нацистской Германии.⁵⁷

Также Жуков вступает в традиционную для мемуаров рассматриваемого периода полемику с западными авторами, умаляющими в своих работах роль СССР в разгроме Третьего Рейха. К примеру, автор оспаривает тезисы, высказанные о военных действиях на Ленинградском и сопутствующих фронтах американским историком Г. Солсбери в книге «Осада Ленинграда». В частности, Жуков обвиняет Солсбери в необъективной интерпретации источников, излишнем акцентировании внимания в повествовании на ошибках советского командования и ужасах блокады при недостаточном освещении успешных военных операций и героизма ленинградцев. По мнению Жукова, Солсбери попытался создать образ битвы за Ленинград как следствия череды ошибок советского командования, повлекших за собой катастрофу, полный масштаб которой руководство СССР не разглашает.⁵⁸

Представляет интерес также способ подачи автором редких положительных оценок деятельности союзников. Так, говоря о победах союзников в Италии и у Эль-Аламейна в 1942-1943 гг., Жуков в следующем же предложении упоминает, что к обещанному Второму фронту эти победы отношения не имеют.⁵⁹ Говоря об увеличении объемов помощи, оказываемой

⁵⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 127.

⁵⁸ Там же. С. 275.

⁵⁹ Там же. С. 347.

союзниками СССР в 1943 году и связанном с этим укреплением антигитлеровской коалиции, автор тут же вспоминает, что упомянутая помощь все равно не соответствует обещанной.⁶⁰

Г.К. Жуков подробно раскрывает ход переговоров с политическим руководством США и Великобритании на завершающем этапе Второй Мировой войны, в том числе Потсдамской конференции. В этих описаниях проявляется авторская оценка лидеров западных государств: с уважением Жуков отзывается о 32-м президенте США Рузвельте, с меньшим уважением – о 33-м президенте Г. Трумэне, отрицательно отзывается о премьер-министре Великобритании У. Черчилле. В частности, отрицательное отношение Жукова к Черчиллю проявляется в согласии Жукова с тезисом И.В. Сталина о том, что Черчилль теоретически способен вести сепаратные переговоры о мире с Германией.⁶¹

Таким образом, упоминания союзников в мемуарах Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» можно назвать своеобразным олицетворением «доразрядочной» риторики отношения к союзникам в мемуарах советских военачальников. Все упоминания носят критический характер, причем эта критика касается по большей части высшего политического руководства стран Запада, являющегося порождением «империалистической системы», что вполне согласуется с господствующей в советской идеологии указанного периода позиции в отношении этих государств.

Баграмян И.Х. «Так начиналась война» (1971)⁶²

Иван Христофорович Баграмян (1897–1982) – Маршал Советского Союза. Военную службу начал в 1915 г. С 1920 – в РККА. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (1934). В годы Великой Отечественной войны

⁶⁰ Там же. С. 349.

⁶¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 421.

⁶² Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971.

(1941–1945) Баграмян возглавлял штабы Юго-Западного фронта и направления, командовал гвардейской армией, фронтом. Прорвался из окружения под Киевом (1941), командовал штабом в боях под Ростовом-на-Дону и Ельцом (1941), под Харьковом (1942). Командовал 11-й гвардейской армией в Курской битве, осуществив успешную операцию «Кутузов», сыграл одну из ключевых ролей в успехе операции «Багратион», командовал советскими войсками в Восточно-Прусской операции, овладев г. Кенигсбергом.⁶³

В книге «Так начиналась война», являющейся первой частью из дилогии мемуаров маршала Баграмяна, описываются события первых месяцев войны, вплоть до контрнаступления советских войск под Ростовом и Ельцом осенью-зимой 1941 года. Таким образом, автор заостряет внимание на такой сложной и неоднозначной теме, как неудачи первых месяцев Великой Отечественной войны, как рассказывая о них с субъективной точки зрения, так и предпринимая попытку сделать выводы из катастрофической ситуации начального периода войны с точки зрения военной теории, выделить конкретные ошибки командования. Автор в своем повествовании умело соблюдает границу между субъективизмом, вполне допустимым для мемуарного жанра, и объективностью военного теоретика.

В связи с узкими хронологическими рамками описываемого в мемуарах периода, в книге практически отсутствуют прямые упоминания союзников. Связано это, очевидно, с тем, что в данный период союзнические отношения между СССР и странами Запада находились лишь в состоянии формирования. Тем не менее, одно из редких прямых упоминаний союзников заслуживает отдельного внимания. Так, рассуждая о причинах Второй Мировой войны как таковой, Баграмян выдвигает тезис о том, что «Англия и Франция, всячески толкавшие фашистскую Германию на Восток, против

⁶³ *Малиновская Н.Р.* Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 405.

Советского Союза, теперь вынуждены были сами отражать ее натиск. Они пожинали плоды своей вероломной политики...».⁶⁴

В данном случае интерес представляет как сам характер утверждения, так и яркий эпитет, которым маршал награждает действия союзников – «вероломный». Сама же риторика выявления в качестве причины катастрофы первых месяцев войны действий стран Запада весьма типична для мемуаров советских военачальников любого периода.

Тем не менее, на этом единственным выпадом в сторону бывших союзников маршал ограничивается, не развивая эту тему в дальнейшем тексте мемуаров. Такая сдержанность весьма характерна для 1971 года издания, предшествовавшему периоду «разрядки международных отношений», в котором противоречия между капиталистическими и социалистическими странами несколько притупились.

Таким образом, представляется возможным сделать краткие выводы по мемуарам, рассмотренным в данном разделе работы.

В мемуарах данного периода четко прослеживается пропагандистская риторика «холодной войны»; практически в каждой из анализируемых книг любые упоминания союзников носят сугубо критический характер – особенно это заметно в мемуарах Н.Н. Воронова и Г.К. Жукова. Другой характерной чертой является категоричность критики – авторы, в основном, создают монолитный образ бывших союзников, однозначно враждебно настроенных по отношению к СССР; эта критика имеет также идеологический подтекст, направленный на подчеркивание недостатков империалистической системы. Тем не менее, ближе к концу рассматриваемого периода, в мемуарах Н.А. Антипенко, К.К. Рокоссовского и С.М. Штеменко, критика, не отходя на второй план, становится менее категоричной; появляются нейтральные и даже приближающиеся к положительным упоминания союзников.

⁶⁴ Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 127.

2.2. Ключевые черты восприятия союзников авторами мемуаров в 1972 – 1978 гг.

В данном разделе были подвергнуты анализу мемуары периода «разрядки международной напряженности», пропагандистская риторика которого стала несколько менее острой по сравнению с периодом 1964-1972 гг. В частности, рассматривается вторая часть мемуаров И.Х. Баграмяна, мемуары А.М. Василевского, В.И. Чуйкова и Н.Г. Кузнецова.

Баграмян И.Х. «Так шли мы к победе» (1977)⁶⁵

Повествование второй части воспоминаний И.Х. Баграмяна, получившей название «Так шли мы к победе» и увидевшей свет в 1977 году, охватывает значительно большие хронологические рамки, нежели первая часть. Так, в этой книге маршал начинает повествование с декабря 1941 года. Автор описывает события, предшествовавшие «коренному перелому» в ходе войны, ключевые операции «коренного перелома» и события того периода войны, когда инициатива уже находилась в руках советского командования. Баграмян заканчивает свои мемуары событиями мая 1945 года.

Характер повествования претерпел некоторые изменения, связанные с увеличением хронологических рамок описываемых событий по сравнению с первой частью. Так, в «Так начиналась война» Баграмян последовательно описывал все события 1941 г., прямым или косвенным свидетелем которых он являлся. В этой же книге автор заостряет внимание лишь на ключевых операциях, в которых ему пришлось принимать участие.

Помимо этого, увеличился охват источников, на которые ссылается автор; так, если в первой части Баграмян, в основном, записывал только собственные воспоминания и мысли, то во второй части маршал нередко ссылается на труды историков – как советских, так и зарубежных – а также на

⁶⁵ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.

мемуары военачальников бывшего противника (генералы Типпельскирх, фон Бутлар)⁶⁶, чтобы подтвердить свои выводы на тему описываемых событий. Помимо мемуаров и исторических исследований, Баграмян также активно цитирует «Дневник боевых действий верховного командования вермахта» и другие военные документы бывшего противника.⁶⁷ Таким образом, И.Х. Баграмян расширяет саму концепцию своих мемуаров, добавляя в книгу элементы исторического исследования.

Характер упоминаний бывших союзников по антигитлеровской коалиции не претерпел особых изменений: в основном, их действия подвергаются сдержанной критике. Тем не менее, аргументы, используемые автором выглядят значительно более убедительными благодаря расширившейся в сравнении с первой частью мемуаров источниковой базой.

К претензиям Баграмяна к союзникам относится как появляющаяся в большей части мемуаров советских военачальников проблема запоздалого открытия Второго Фронта (здесь автор ссылается на опубликованное 12 июня 1942 года торжественное обещание союзных стран об открытии Второго фронта), так и сама оценка бывшими союзниками важности действий СССР во Второй Мировой войне.

Автор вступает в полемику с западными историками, стремящимися, по его мнению, умалить роль СССР в победе над Третьим Рейхом. Так, Баграмян упоминает свое участие в дискуссии на тему Курской битвы, организованной в мае 1974 года французским телевидением, и вспоминает своих оппонентов – западногерманского историка Клинка и бывшего командира полка 78-й штурмовой дивизии вермахта полковника Холлендера, обвиняя их в тиражировании в историографии домыслов о Курской битвы и фальсификации истории.⁶⁸ Стоит отметить, что подобная дискуссия как

⁶⁶ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. С. 110.

⁶⁷ Там же. С. 118

⁶⁸ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. С. 102.

таковая была возможна лишь в годы «разрядки международной напряженности».

И.Х. Баграмян последовательно опровергает тезисы своих оппонентов, опираясь при этом на мемуары немецкого генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна и других мемуаристов, работы западных историков Г. Солсбери, Ф. Гейма, А. Филипа и др.⁶⁹ и собственные воспоминания об участии в событиях Курской битвы. Исходя из этого, автор выдвигает тезис о несостоятельности основной позиции западной историографии в отношении событий Курской битвы, состоявшей в том, что успех СССР был обусловлен высадкой союзных войск в Италии 10 июля 1943 года, подводя читателя к выводу о том, что подобная фальсификация предпринимается западными историками намеренно.

Тем не менее, И.Х. Баграмян не забывает упомянуть и высокую оценку действий советских войск в Курской битве, данную президентом США Т. Рузвельтом в специальном послании от 6 августа 1943 года.⁷⁰

Таким образом, вторая часть мемуаров И.Х. Баграмяна представляет собой книгу, несколько выходящую по своим качествам за рамки мемуаров в классическом понимании. Включив в свои воспоминания большое количество дополнительных источников, вступив в подкрепленную твердыми аргументами полемику с западными историками и мемуаристами, Баграмян, фактически, создал историческое исследование и книгу мемуаров в одном произведении, что является большой редкостью среди советских военачальников.

Риторика «эпохи разрядки» проходит через всю книгу. Критика действий союзников, в том или ином виде присутствующая практически во всех мемуарах советских военачальников, в «Так мы шли к победе» принимает вид не запелляционных заявлений с яркими эмоциональными эпитетами, отрицательно характеризующими бывших союзников, а

⁶⁹ Там же. С. 107.

⁷⁰ Там же. С. 124.

подкрепленных источниками опровержений заявлений «буржуазных историографов».

Василевский А.М. «Дело всей жизни» (1974)⁷¹

Александр Михайлович Василевский (1895–1977) – советский военачальник, Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Окончил Алексеевское военное училище (1915). В РККА с 1918 г. В период Великой Отечественной войны - заместитель и 1-й заместитель начальника, с июня 1942 - начальник Генштаба. Был ответственен за координацию действий ряда фронтов во многих ключевых военных операциях 1942-1944 гг. В 1945 командующий 3-м Белорусским фронтом, затем главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке при разгроме японской Квантунской армии.⁷²

Хронологические рамки повествования мемуаров А.М. Василевского «Дело всей жизни», впервые изданных в 1974 году, выходят за рамки Великой Отечественной войны. В частности, в своих мемуарах Василевский раскрывает предвоенный период своей службы в РККА начиная с Первой мировой войны. Таким образом, мемуары маршала Василевского по своему содержанию близки к автобиографической работе.

Такой характер построения повествования мемуаров отразился и на содержании книги. Несмотря на то, что Великая Отечественная война является центральным сюжетом книги, ее описание в данной книге мемуаров невозможно сопоставить по подробности с большинством мемуаров рассматриваемого периода, в которых единственным сюжетом выступает Великая Отечественная война. Автор использует характерный для мемуаров рассматриваемого периода стиль текста – публицистический, близкий к художественному.

⁷¹ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974.

⁷² *Малиновская Н.Р.* Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 91.

Несмотря на меньший, относительно остальных рассматриваемых мемуаров, объем описания Великой Отечественной войны, автор неоднократно упоминает союзников в своем тексте. В основном, упоминания носят нейтральный (даже близкий к положительному) характер констатаций фактов, связанных с действиями союзников войне и их реакцией на события войны, которую вел СССР. Так, к примеру, Василевский вспоминает статью в канадской газете «Стар», в которой положительно, торжественно освещался прорыв советскими войсками блокады Ленинграда.⁷³

Тем не менее, в контексте упоминаний союзников в книге встречается и критика. Представляется целесообразным привести основные эпизоды книги, связанные с критикой действий союзников.

Так, описывая события лета 1942, начало Сталинградской битвы, автор отмечает, что в тяжелейшей ситуации, в которой оказались советские войска в тот момент, им не приходилось рассчитывать по помощь союзников, откладываявших открытие Второго фронта. Характерно, что в том же фрагменте автор не упускает возможности упомянуть заслуги Коммунистической партии, обеспечивающие, по мнению автора, успешное ведение боевых действий против Германии и без помощи союзников.⁷⁴ Данный лейтмотив в критике союзников возникает в книге не один раз; так, в контексте описания высадки войск союзников в Сицилии летом 1943 года, А.М. Василевский заявляет, что данная операция была бы неосуществима без побед СССР на своем театре военных действий.⁷⁵ Говоря о моменте открытия союзниками Второго фронта, автор высказывает предположение о мотивах, по которым союзники в 1944 году начали эту масштабную военную операцию. По мнению маршала, руководители союзных армий осознали, что СССР в состоянии самостоятельно закончить разгром Германии, получив

⁷³ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974. С. 211.

⁷⁴ Там же. С. 240.

⁷⁵ Там же. С. 303.

таким образом все «лавры победителя» единолично, чего союзники допустить не могли.⁷⁶

Встречается в тексте мемуаров также лейтмотив критики, касающийся послевоенных фальсификаций историками бывших стран-союзников истории Второй Мировой войны, а именно – преуменьшения роли СССР в победе над Германией. В качестве конкретной мишени для критики выбраны высказывания «американского генерала Уокера». Очевидно, А.М. Василевский имел в виду генерала Уолтона Гарриса Уокера⁷⁷, в годы Второй Мировой войны участвовавшего в операции «Оверлорд». По словам Василевского, Уокер полагал, что Сталинградской битвы не было как таковой (ссылка на данное высказывание автор не приводит); в связи с этим Василевский высказывает сомнения в состоянии психического здоровья представителя бывших союзников. Затем автор приводит отрывок из торжественной грамоты президента США Франклина Рузвельта, в которой тот выражает восхищение защитниками Сталинграда и высоко оценивает значимость победы в битве на Волге в контексте всей войны.⁷⁸ Таким образом, можно утверждать, что вышеописанный фрагмент ярко иллюстрирует двойственность отношения автора к бывшим союзникам в рассматриваемой книге; эпизод критики с одной стороны сменяется воспоминаниями о высокой оценке союзниками борьбы СССР против немецко-фашистских захватчиков, сделанной во время войны.

Также автор описывает свое взаимодействие с союзниками в ходе военной операции по разгрому японской Квантунской армии в августе 1945 года; в частности, упоминается генерал Дуглас Макартур.⁷⁹ Любопытным представляется нейтральный характер данного упоминания с

⁷⁶ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 390.

⁷⁷ Walton Harris Walker (General, United States Army) // Arlington National Cemetery Website. — URL: <http://www.arlingtoncemetery.net/whwalker.htm> (дата обращения: 03.12.2016).

⁷⁸ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974. С. 259.

⁷⁹ Там же. С. 487.

учетом того факта, что Макартур командовал войсками ООН в Корейской войне, таким образом явившись противником СССР в рамках Холодной войны. Тем не менее, саму ситуацию в Корее автор не обходит вниманием, критически оценивая результаты высадки американских войск в Южной Корее в сентябре 1945 года. В частности, Василевский характеризует политические силы, оказавшиеся у власти в Корее в результате этой высадки, как «капиталистов и помещиков, превративших Южную Корею в оплот антикоммунизма и реакции».⁸⁰

Таким образом, оценивая смешанный характер высказываний А.М. Василевского о союзниках в рамках книги мемуаров «Дело всей жизни», представляется возможным сделать вывод о том, что, несмотря на наличие в тексте книги критики союзников, ее характер далеко не так суров, как характер критики периодов обострения «холодной войны». Эпизоды умеренной критики действий и высказываний союзников сменяются нейтральными и даже близкими к положительным высказываниями, характеризующими союзников.

Чуйков В.И. «Конец Третьего Рейха» (1973)⁸¹

Василий Иванович Чуйков (1900–1982) – Маршал Советского Союза. В Красной Армии с апреля 1918 года. Во время Гражданской войны 1918–1920 гг. командовал полком, был 4 раза ранен, получил 2 ордена Красного Знамени. В 1940–1942 был военным атташе в Китае при генералиссимусе Чан Кайши. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) генерал прославился героической обороной Сталинграда. С сентября 1942 года и до конца войны командовал 62-й армией (8-й гвардейской). Отличился также в битве за Днепр, в операциях на Правобережной Украине, освобождении Польши. В Висло-Одерской операции войска 8-й гвардейской армии

⁸⁰ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 498.

⁸¹ *Чуйков В.И.* Конец Третьего Рейха. М.: Воениздат, 1973.

освободили лагерь смерти Майданек, города Лодзь и Познань и др.; весной 1945 года принимали активное участие в Берлинской операции.⁸²

Повествование книги мемуаров «Конец Третьего рейха» охватывает период с августа 1944 года по 9 мая 1945 года, и является одной из целого ряда мемуарных произведений В.И. Чуйкова. В 1959 году Воениздатом была издана книга «Начало пути», рассказывавшая о героической обороне Сталинграда 62-й армией; вторая книга, «Гвардейцы Сталинграда идут на запад» увидела свет в 1972 году; «Конец третьего рейха» является третьей частью повествования. Таким образом, В.И. Чуйкова можно охарактеризовать, как плодовитого мемуариста, в своих описаниях подробно останавливающегося на каждом описываемом периоде, старающегося максимально полно обрисовать, восстановить пережитые события в тексте.

Стиль повествования Чуйкова – яркий, художественный, в то же время может быть охарактеризован как лаконичный; на страницах книги автор не разворачивает отвлеченных от описываемых событий размышлений на тему идеологии. Отсутствие подобных отступлений маршал компенсирует детальной подробностью повествования.

В целом, Чуйков не слишком резко отзывается о союзниках в своем тексте, нередко подробно рассказывая о том, как происходило военное сотрудничество, совместные военные операции и стратегическое планирование военной компании. С уважением к союзникам описывает маршал и встречу войск на Эльбе 25 апреля 1945 года; так, по словам Чуйкова, «...воины двух союзных государств, объединившихся в борьбе против общего врага, солдаты и офицеры США и СССР, пожали друг другу руки».⁸³

Тем не менее, деятельность союзников в период Второй Мировой войны не избежала критики в тексте автора. Так, В.И. Чуйков, критикуя

⁸² Малиновская Н.Р. Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С.156.

⁸³ Чуйков В.И. Конец Третьего Рейха. С. 203.

союзников, на протяжении всего повествования концентрирует внимание на нескольких конкретных моментах.

Во-первых, Чуйков не склонен слишком высоко оценивать как боееспособность войск союзников на протяжении военной компании, так и их вклад в победу над Третьим Рейхом. Рассматривая военную операцию союзников, начавшуюся после высадки в Нормандии, маршал делает вывод о том, что войска союзников не были подготовлены к сложным маневренным операциям, которых требовало военное искусство того времени. Помимо этого, автор утверждает, что в декабре 1944 года в Арденнах союзники допустили ряд грубых тактических и стратегических промахов, говорящих о недалёковидности командования; так, Чуйков отмечает, что союзники упустили возможность воспользоваться своей авиацией, чье значительное преимущество над авиацией противника было очевидно; не придали должного значения десантной операции противника, направленной в их тыл. Повествуя о ситуации в Арденнах, автор логически подводит к тому, что, в результате собственных многочисленных ошибок, политическое руководство союзников (в частности, премьер-министр Великобритании У. Черчилль) призвали СССР форсированного наступления с Вислы, Магнушевского плацдарма.⁸⁴

Во-вторых, автор, упоминает запоздалость открытия Второго Фронта как фактор, отсрочивший разгром нацистской Германии. «Лучше поздно, чем никогда»: такой фразой Чуйков выражает свою оценку открытия второго фронта. Помимо этого, маршал вспоминает, что сам факт открытия союзниками второго фронта в 1944 году уже не вызвал ярко выраженной положительной реакции и поддержки среди представителей советских войск.⁸⁵

В-третьих, на протяжении всего повествования Чуйков многократно упоминает возможность сговора союзников с представителями Третьего

⁸⁴ Чуйков В.И. Конец Третьего Рейха. С. 53-58.

⁸⁵ Там же. С. 31.

Рейха, переговоры о сепаратном мире. Основным аргументом Чуйкова в пользу версии о сепаратных переговорах союзников является информация, полученная автором в ходе встречи с немецким генералом Кребсом в конце апреля 1945 года. Так, Кребс, по словам Чуйкова, «выдал себя с головой», обмолвившись о далеко зашедших переговорах Гиммлера с руководством союзников. Чуйков же, в свою очередь, отмечает, что эти сведения совпадают со сведениями советской разведки.⁸⁶ Помимо этого, Чуйков описывает свою встречу с двумя пленными немецкими подполковниками в 1945 году. Пленные, по словам Чуйкова, говорили о ненадежности союзников СССР в войне, и допускали немалую вероятность того, что после ее окончания союзники СССР обратятся против них. Интересен тот факт, что Чуйков в тексте, фактически, не опровергает эти предположения.⁸⁷

Несмотря на это, во всех частях текста, в которых автор упоминает переговоры союзников о сепаратном мире с Германией, он не обобщает союзников как таковых в однородную группу. Напротив, маршал упоминает «некоторые круги в правительствах западных стран», враждебные по отношению к СССР и стремящиеся к разрыву отношений со своим союзником и новой войне, выгодной им.⁸⁸

Таким образом, отношение автора к союзникам можно охарактеризовать как в целом положительное, но не лишенное критического оттенка; тем не менее, вся критика, высказываемая автором в отношении союзников, имеет четкую аргументацию, приводящуюся в тексте мемуаров. Помимо всего прочего, отношение автора к союзникам характеризует выделение автором враждебно и дружественно настроенных элементов в правительственных кругах стран-союзников. Такая выборочная, корректная и аргументированная критика находится в духе периода «разрядки международной напряженности».

⁸⁶ Чуйков В.И. Конец Третьего Рейха. С. 281.

⁸⁷ Там же. С. 68-69.

⁸⁸ Там же. С. 292.

Кузнецов Н.Г. «Курсом к победе» (1975)⁸⁹

Николай Герасимович Кузнецов (1904–1974) – советский военачальник, народный комиссар Военно-Морского Флота СССР, Главнокомандующий Военно-Морскими Силами СССР, адмирал флота.

В Военно-Морском Флоте с октября 1919 года. В 1932 году окончил Военно-морскую академию имени К.Е. Ворошилова. С августа 1937 года – заместитель командующего, а с января 1938 года – командующий Тихоокеанским флотом. С апреля 1939 по март 1946 года – Народный комиссар ВМФ СССР и главнокомандующий ВМФ СССР, одновременно – председатель Главного военного совета ВМФ (1941).

21 июня 1941 года Н.Г. Кузнецов передал сигнал командующим западными флотами и флотилиями – «готовность №1», тем самым, предвидев нападение Германии, сумел избежать катастрофы на флоте.

На протяжении всей Великой Отечественной войны руководил действиями ВМФ СССР, принимал активное участие в разработке и планировании многочисленных военных операций. С февраля по сентябрь 1945 года – член Ставки Верховного Главнокомандования СССР. Участник Ялтинской и Потсдамской конференций глав союзных держав. В августе 1945 г. участвовал в разгроме японской армии в советско-японской войне.⁹⁰

Книга мемуаров Николая Герасимовича Кузнецова «Курсом к победе» охватывает весь период Великой Отечественной войны. Повествование берет начало в июне 1941 года и оканчивается в сентябре 1945, уже после разгрома японской Квантунской армии.

Адмирал весьма ответственно подошел к восстановлению в тексте книги событий, в которых ему довелось принимать участие. Одинаковое внимание в повествовании уделяется как личным переживаниям и мыслям

⁸⁹ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975.

⁹⁰ Малиновская Н.Р. Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 241.

автора в описываемый период, его взаимоотношениям с сослуживцами и союзниками, так и стратегической составляющей. Тем не менее, повествуя о военных действиях, Кузнецов уделяет не так много внимания точным цифрам и статистике, как некоторые другие авторы мемуаров, в своих описаниях более ориентируясь на массового читателя. Таким образом, сам стиль текста мемуаров близок к художественному.

Взаимодействие с союзниками является одной из важных тем, раскрываемых автором в данной книге мемуаров; в связи со своим положением в годы Великой Отечественной войны Н.Г. Кузнецов часто контактировал с западными союзниками СССР. Упоминания союзников в тексте встречаются часто; помимо этого, взаимодействию командования ВМФ СССР с союзниками в книге посвящена отдельная глава – «Встречи с союзниками». Таким образом, можно говорить о формировании в тексте книги достаточного четкого и полного образа западного союзника СССР с точки зрения автора.

Упоминания союзников в книге носят, в основном, сдержанно-критический характер. В силу своего положения в годы Великой Отечественной войны Н.Г. Кузнецов, повествуя о взаимодействии с союзниками, не может ограничиваться абстрактной критикой; напротив, в определенных моментах повествования адмирал отдает должное союзникам, оценивая их помощь Советскому Союзу в войне. Стоит более подробно разобрать наиболее характерные и яркие сюжеты в книге, в которых автор упоминает союзников и свое взаимодействие с ними.

Так, автор часто выдвигает стандартный для мемуаров рассматриваемого периода тезис о переоценке союзниками собственной роли во Второй Мировой войне, как следствие – недооценке роли СССР. К примеру, на страницах книги Кузнецов вступает в полемику с британский историком Б. Тонстоллом, отмечая ряд неточностей в его описании событий начального периода войны, из которых складывается картина, в которой преуменьшается роль в сдерживании натиска немецкого флота.

Примечательно, что автор отмечает, что в годы войны Тонстолл объективно оценивал происходящее, и лишь в послевоенное время начал преуменьшать в своих работах роль СССР в войне. Таким образом, можно утверждать о том, что автор косвенно высказывает свою позицию о роли событий «холодной войны» в западной историографии.⁹¹ Представляется интересным также и то, что в одном из фрагментов повествования Кузнецов характеризует историков, чья позиция совпадает с позицией вышеописанного Б. Тонстолла, как «буржуазных фальсификаторов истории»⁹²; данная формулировка практически совпадает с формулировками маршала Баграмяна, встречающимися в тексте его книги мемуаров «Так мы шли к победе».⁹³

Как и многие другие мемуаристы рассматриваемого периода, в тексте Кузнецов многократно упоминает проблему запоздалого открытия союзниками Второго фронта. Н.Г. Кузнецов раскрывает некоторые детали переговоров августа 1942 года между И.В. Сталиным и У. Черчиллем, касавшихся открытия Второго Фронта. Так, адмирал делает вывод о том, что Черчилль прибыл в Москву не ради того, чтобы обсудить детали предстоящей военной операции, но ради мотивации своего отказа эту операцию начать. По словам Кузнецова, в ходе этих переговоров Черчилль сообщил о начале десантной операции в Африке, подав ее как полноценную альтернативу второму фронту.⁹⁴

Интересной представляется и сама оценка Кузнецовым личности премьер-министра Великобритании. По словам автора, Уинстон Черчилль «всегда был верным оруженосцем своего класса и последовательным врагом коммунизма. Даже в те годы, когда Советский Союз и Великобритания находились в одном боевом лагере. Особенно отчетливо это «постоянство

⁹¹ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. С. 112-113.

⁹² Там же. С. 480.

⁹³ Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М.: Воениздат, 1977.

⁹⁴ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. С. 221.

натуры» У. Черчилля проявилось в тяжелом для нас 1942 году.»⁹⁵ Таким образом, Кузнецов характеризует Черчилля в том числе с точки зрения коммунистической идеологии, что является одной из примечательных черт риторики «холодной войны» в данной книге мемуаров.

Тем не менее, несколько раз в своей книге Кузнецов проводит четкую грань между командами кораблей союзников, выражая к ним уважение с храбрость в бою и высокий профессионализм, и политиками, принимавшими все ключевые решения по вопросам взаимодействия с СССР.⁹⁶ Западным политикам Н.Г. Кузнецов на протяжении всей книги дает негативную оценку, утверждая, что они действовали лишь в своих интересах, не считаясь с тяжелым положением СССР.

Кроме того, автор упоминает катастрофу, связанную с гибелью конвоя PQ-17 летом 1942 года. Подробно разбирая ситуацию, автор приходит к выводу о том, что корабли союзников, чьей задачей была охрана транспортных кораблей от немецких авиации и подводного флота, покинули транспортные суда без веской причины. Н.Г. Кузнецов вспоминает свой разговор с И.В. Сталиным по поводу гибели конвоя PQ-17: так, по словам автора, Верховный Главнокомандующий проявил крайнее недовольство ситуацией, в частности – действиями адмирала военного флота Великобритании Д. Паунда, отдавшего приказ кораблям прикрытия покинуть конвой. Кузнецов также с недовольством отмечает, что У. Черчилль взял Паунда под свою защиту, использовав ситуацию с конвоем PQ-17 как повод для значительного перерыва в оказании помощи СССР.⁹⁷

К остальной критике Кузнецовым действий союзников во время войны можно отнести многократно встречающееся в тексте мемуаров заявление о затягивании союзниками вопросов об оказании какой-либо помощи СССР,

⁹⁵ Там же. С. 240.

⁹⁶ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. С. 441.

⁹⁷ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. С. 404-410.

оказании союзниками помощи в недостаточном объеме, многочисленных ошибках союзного командования в ходе операции «Оверлорд».

В целом, действия союзников являются неотъемлемой частью повествования данной книги мемуаров. Упоминания союзников, лишённые критических высказываний в их адрес, в тексте встречаются крайне редко; тем не менее, вся эта критика носит обоснованный, аргументированный характер. Таким образом, «Курсом к победе» является достаточно ярким представителем советской военной мемуарной литературы периода «разрядки».

Таким образом, представляется возможным утверждать, что мемуары, изданные в период 1972-1978 гг., в целом имеют ряд значительных отличий от мемуаров, рассмотренных в предыдущем параграфе. В книгах становится больше нейтральных и даже положительных упоминаний деятельности союзников в период войны; авторы мемуаров – к примеру, И.Х. Баграмян – часто вступают в строго аргументированную полемику с западными учеными, умаляющими в своих работах значение действий Красной Армии в победе над Германией. Критика союзников становится менее категоричной; авторы стремятся к анализу тех или иных действий и утверждений союзников. Тем не менее, их выводы обычно отрицательно характеризуют бывших союзников.

2.3. Характеристика восприятия союзников авторами мемуаров в 1978 – 1982 гг.

В данном разделе работы рассматриваются мемуары, относящиеся к периоду нового «похолодания» международных отношений. Как следствие, пропагандистская риторика в отношении стран Запада стала значительно более жесткой. Анализу на предмет отражения этой риторики в тексте были подвергнуты мемуары А.С. Жадова и В.И. Чуйкова.

Жадов А.С. «Четыре года войны» (1978)⁹⁸

Алексей Семенович Жадов (1901–1977) – командующий 5-й гвардейской армией 1-го Украинского фронта, гвардии генерал-полковник. В РККА с 1919 г. В 1934 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 в должности командира 4-го воздушно-десантного корпуса (Западный фронт). 2 августа 1941 был назначен начальником штаба 3-й армии (Центральный и Брянский фронты); принимал участие в битве под Москвой. Летом 1942 командовал 8-м кавалерийским корпусом (Брянский фронт). С октября 1942 – командующий 66-й армии, сыгравшей одну из ключевых ролей в Сталинградской битве и переименованной в апреле 1943 г. в 5-ю гвардейскую. Также 5-я гвардейская армия под руководством А.С. Жадова сыграла одну из ключевых ролей в танковом сражении под Прохоровкой в Курской битве. Участвовал в освобождении Украины, в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской операциях. 6 апреля 1945 года генерал-полковник А.С. Жадов получил звание Героя Советского Союза.⁹⁹

Книга мемуаров «Четыре года войны» в своем повествовании охватывает события всего периода Великой Отечественной войны, что отражено в названии. Стиль текста в книге близок к художественному; статистические данные о военных операциях, в которых автор принимал участие, представлены в минимальном количестве. Таким образом, текст воспринимается достаточно легко и изобилует яркими описаниями событий, участником которых во время войны был А.С. Жадов.

Упоминания союзников в книге встречаются не слишком часто и обычно носят общий характер, не раскрывая эпизодов личного

⁹⁸ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978.

⁹⁹ Малиновская Н.Р. Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. С. 332.

взаимодействия Жадова с союзниками. Как правило, вышеуказанные упоминания носят критический характер.

Так, повествуя в тексте книги о Курской битве, в которой 5-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника Жадова принимала активное участие, автор выражает возмущение неадекватной, по его мнению, оценкой роли Курской битвы в контексте Второй Мировой войны западными историками. По его мнению, «стремление замолчать героическую борьбу советского народа и непомерно преувеличить роль вооруженных сил США и Англии в разгроме фашистской Германии является господствующей тенденцией в буржуазной историографии». ¹⁰⁰ Из приведенного отрывка представляется возможным сделать несколько выводов. Во-первых, автор подразумевает, что вышеупомянутые тенденции в западной историографии являются не следствием ошибок западных историков, но намеренным искажением фактов, вызванным требованиями политической системы. Во-вторых, обращают на себя внимание также эпитеты, используемые автором – «буржуазная историография»; данное определительное клише присутствует во многих мемуарах советских военачальников рассматриваемого периода в отрывках, в которых описывается деятельность западных историков. До этого в тексте Жадов также использует по отношению к американским военным историкам эпитет «реакционные». Конкретизируя свои претензии, автор упоминает в тексте историков Х. Болдуина, Л. Гарта и Д. Фуллера. ¹⁰¹

Помимо вышеуказанной критики позиции западных историков, Жадов упоминает тяжелое положение, в котором оказались войска союзников в Арденнах в декабре 1944 года, в связи с которым Висло-Одерская наступательная операция была начата с опережением в шесть дней. Интересным представляется тот факт, что данный отрывок лишен какой-либо прямой оценки действий союзников; тем не менее, само наличие отрывка в

¹⁰⁰ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 134.

¹⁰¹ Жадов А.С. Четыре года войны. С. 133.

тексте книги имеет под собой слабое логическое обоснование – при гипотетическом удалении этого отрывка логическая целостность повествования не была бы нарушена. Таким образом, отрывок носит скорее справочный характер, служащий иллюстрацией помощи, оказываемой СССР союзникам после открытия Второго фронта, что, принимая во внимание остальные эпизоды книги, содержащие в себе критику союзников, носит пассивно-агрессивный характер «нейтрального упоминания в укор».¹⁰² Также, в тексте книги встречается критика союзников в связи с их предполагаемой готовностью заключить сепаратный мир с Германией.¹⁰³

Отдельного внимания заслуживает также небольшое отступление, сделанное автором в контексте описания действий бронетанковых войск в ходе Висло-Одерской операции. Данное отступление следует привести полностью. «Я вспомнил об этом боевом примере потому, что в условиях современного общевойскового боя с применением ядерного оружия полкам и батальонам, а порой и ротам нередко придется наступать на самостоятельных направлениях с открытыми флангами, а в этих условиях умение обеспечить фланги будет иметь очень важное значение.»¹⁰⁴. Из вышеуказанного отрывка можно сделать следующий вывод: несмотря на характерное для периода «разрядки международной напряженности» признание ядерной войны недопустимой, генерал рассуждает, как прагматичный и не склонный к чрезмерному оптимизму представитель своей профессии, не только допуская, но прогнозируя предстоящие боевые действия с применением ядерного оружия. Несмотря на то, что предполагаемый противник в тексте не указывается используя логический метод «от противного», можно сделать предположение, что автор в отрывке оценивает сценарий перерастания «холодной» войны между СССР и странами Запада, в войну «горячую».

¹⁰² Там же. С. 269-270.

¹⁰³ Там же. Четыре года войны. С. 294.

¹⁰⁴ Жадов А.С. Четыре года войны. С. 275.

Таким образом, мемуары А.С. Жадова содержат в себе некоторые элементы антизападной пропагандистской риторики, характерной для СССР периода «холодной войны». Некоторые из вышеуказанных элементов в книге выражены значительно менее ярко, чем остальные; тем не менее, книга обладает определенными особенностями, в связи с которыми отнести ее к ряду мемуаров периода «разрядки международной напряженности» лишь с некоторыми оговорками. Так, упоминание наличия у СССР перспективы использования ядерного оружия в гипотетически предстоящем военном конфликте позволяет отнести ее к периоду нового, «послеразрядочного» похолодания международных отношений.

Чуйков В.И. «От Сталинграда до Берлина» (1980)¹⁰⁵

Повествование третьей книги воспоминаний В.И. Чуйкова, «От Сталинграда до Берлина», изданной Воениздатом в 1980 году, охватывает весь период деятельности В.И. Чуйкова на фронтах Великой Отечественной войны. Таким образом, подробность описания событий по сравнению с предыдущими книгами автора значительно ниже; маршал останавливается лишь на ключевых моментах военных операций, уделяя значительно меньше внимания подробностям принятия тактических и стратегических решений, своих взаимоотношений с сослуживцами. В целом, «От Сталинграда до Берлина» напоминает объединение трех частей мемуаров автора в одну книгу с сокращением подробностей. В отдельных же главах текст является почти дословным повторением описания тех же моментов в прошлых книгах.

Представляется очевидной также возросшая идеологическая наполненность книги мемуаров; значительно чаще, чем в прошлых книгах, автор говорит о важнейшей роли Коммунистической партии в победе над Германией. Так, вспоминая тяжелейшие бои на улицах Сталинграда, Чуйков приходит к выводу о том, что выработка эффективной тактики уличного боя является заслугой, в основном, партии. Интересно, что в данном контексте

¹⁰⁵ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980.

маршал ставит собственную работу над выработкой такой тактики и работу своих сослуживцев на второй план.

Характер упоминаний союзников по сравнению с их образом в книгах Чуйкова, изданных в 1972 и 1973 годах, претерпел значительные изменения. Так, из текста практически исчезли какие-либо положительные характеристики действий союзников. К претензиям к бывшим союзникам, высказанных автором в предыдущих двух книгах – запоздалому открытию Второго Фронта, низкой боеготовности войск на момент высадки в Нормандии, попыткам переложить основную боевую нагрузку на войска СССР, ведение секретных переговоров о сепаратном мире с Германией – добавились некоторые новые претензии.

Во-первых, Чуйков раскрывает тот факт, что американские монополии опосредованно снабжали Германию ценными ресурсами до 1942 года. Пересчитав эти ресурсы – такие, как кокс, резина, горючее и др. – на единицы военной техники, чье производство стало возможным благодаря этим поставкам, автор получает впечатляющие цифры в 57 тыс. орудий и минометов, свыше 3 тыс. танков и до 3500 боевых самолетов.¹⁰⁶ Таким образом, маршал, фактически, напрямую обвиняет США в пособничестве Германии против СССР в войне.

Во-вторых, примечательны моменты повествования, в которых Чуйков проводит своеобразный «экскурс в историю» взаимоотношений СССР и стран Запада. Автор заостряет внимание на действиях Великобритании и США в период Гражданской войны в России, вспоминая как военную интервенцию со стороны Великобритании и США, так и помощь, оказываемую ими правительству Колчака.¹⁰⁷ В контексте повествования эти упоминания не выглядят ничем иным, как выпадами в сторону союзников; автор подводит читателя к выводу о ненадежности союзников СССР во Второй Мировой войне.

¹⁰⁶ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. С. 89.

¹⁰⁷ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. С. 121-122.

Таким образом, в книге «От Сталинграда до Берлина» отчетливо видна пропагандистская риторика острых периодов Холодной войны. Сам факт издания этой книги мемуаров, в чьем тексте со значительными сокращениями повторяются описания всех событий, уже описанных в предыдущих трех книгах автора, в 1980 году подводит к выводу о том, что книга выполняет скорее пропагандистскую, нежели повествовательную и образовательную функцию.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что окончание периода «разрядки международной напряженности» в значительной степени сказалось на характере упоминаний союзников в мемуарах рассмотренного периода – практически все упоминания носят ярко выраженный критический характер. В отличие от мемуаров периода 1972-1978 гг., авторы отходят от тактики вступления в полемику с западными авторами, вновь переводя их из категории оппонентов в категорию противников.

Также, оценивая характер упоминаний союзников в мемуарах всех трех рассмотренных периодов, представляется возможным утверждать о наличии корреляции между датой выхода книги мемуаров (в контексте событий «холодной войны») и степенью резкости критики союзников в ней.

Следует также отметить сходность поводов для критики союзников в мемуарах рассматриваемого периода. Перечисленные ниже темы так или иначе встречаются в большинстве рассмотренных книг мемуаров:

1. Довоенная политика стран Запада, ставшая одной из причин Второй Мировой войны;
2. Запоздалое открытие союзниками Второго фронта;
3. Умаление западными авторами роли СССР в разгроме Третьего Рейха.

Заключение

В работе были проанализированы мемуары представителей советской военной элиты, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Анализу на предмет наличия упоминаний бывших союзников по антигитлеровской коалиции и характера этих упоминаний подверглись мемуары хронологического периода 1964–1982 гг.

Между характером упоминаний бывших союзников в каждой книге были выявлены некоторые различия, обусловленные как личными особенностями восприятия и мышления каждого из авторов, так и спецификой хронологического периода, в который книга была впервые издана. Более того, на основании проведенного исследования представляется возможным положительно ответить вопрос о целесообразности условного разделения периода 1964–1982 гг. в советской военной мемуаристике на три части по признаку оттенка упоминаний союзников в каждом под-периоде: 1964–1972 как «доразрядочные» годы, 1972–1978 как эпоха «разрядки международной напряженности» и 1978–1982 как «послеразрядочный» период.

Так, период 1964–1972 гг. характеризуется наличием в текстах достаточно жестких критических оценок деятельности союзников во Второй мировой войне. В отдельных книгах критике союзников посвящен целый раздел главы (Н.Н. Воронов, «На службе военной»¹⁰⁸); количество же самих упоминаний союзников в каждой книге примерно одинаково. Следует также отметить, вероятно, основную особенность риторики отношения к союзникам в книгах указанного периода: авторы, в основном, представляют читателю союзников как некую однородную массу, умеренно-враждебную по отношению к СССР. В подкрепленную аргументами полемику с западными историками и мемуаристами авторы мемуаров, впервые изданных в указанный период, практически не вступают. Тем не менее, перечисленные

¹⁰⁸ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963.

выше особенности становятся гораздо менее явными к концу 1960-х годов: так, можно утверждать о тенденции к изменению авторами восприятия союзников в сторону более комплексной, аргументированной и обоснованной критики; особенно заметно это по мемуарам Н.А. Антипенко¹⁰⁹ и К.К. Рокоссовского¹¹⁰. С.М. Штеменко в своих мемуарах, также относящихся к указанному периоду, уже в некоторой степени разделяет понятия «народ» и «правящие круги», говоря о союзных государствах, в частности – Великобритании; первое понятие имеет практически нейтральную окраску, второму же носит несколько пренебрежительный оттенок.¹¹¹ Сугубо критическими являются и все упоминания союзников в мемуарах Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» (1969), являющихся книгой, наиболее известной широким кругам читателей; примечательно, что многие ошибки союзников автор объясняет их принадлежностью к «империалистической системе».¹¹²

Мемуары, изданные в период 1972–1978 гг., имеют ряд существенных отличий от предыдущей категории. Так, в книгах становится больше нейтральных и положительных упоминаний союзников; авторы часто вступают в подкрепленную аргументами полемику с историками и представителями военных элит стран Запада. Ярким примером этого явления можно назвать полемику И.Х. Баграмяна с западногерманским историком Клинком и ветераном вермахта Холлендером, приведенную на страницах мемуаров «Так мы шли к победе» (1977)¹¹³, в котором Баграмян, опровергая доводы оппонентов, использует весьма широкую источниковую базу. Также, авторы стараются высказать предположения о мотивах тех или иных поступков союзников во время войны, как это делает А.М. Василевский в

¹⁰⁹ *Антипенко Н.А.* На главном направлении. М.: Наука, 1967.

¹¹⁰ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.

¹¹¹ *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Москва: Воениздат, 1968.

¹¹² *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969.

¹¹³ *Баграмян И.Х.* Так мы шли к победе. М.: Воениздат, 1977.

мемуарах «Дело всей жизни» (1974).¹¹⁴ В.И. Чуйков в своих мемуарах «Конец Третьего Рейха» (1973)¹¹⁵ в целом уважительно отзывается о союзниках, с теплом вспоминая встречу на Эльбе в 1945 году.

Период 1978–1982 также характеризуется рядом серьезных отличий от предыдущего. Новое похолодание международных отношений, окончание периода «разрядки международной напряженности» сказались на характере упоминаний союзников в мемуарах советских военачальников. По риторике отношения к союзникам мемуары данного периода во многом сходны с мемуарами 1964–1972 гг. издания. Так, весьма характерно упоминание в книге А.С. Жадова «Четыре года войны» (1980)¹¹⁶ гипотетически предстоящих военных конфликтов с использованием ядерного оружия, что выглядит достаточно красноречиво на фоне холодного отношения к союзникам в тексте в целом.

Таким образом, на вопрос о наличии корреляции между степенью обострения международных отношений и степенью резкости упоминаний союзников в тексте мемуаров можно ответить положительно.

Представляется целесообразным высказать некоторые предположения о причинах этой корреляции. Они представляют собой сложный комплекс факторов, среди которых следует особо выделить как влияние атмосферы «холодной войны» на сознание авторов, так и выполнение ими «социального заказа», требований государственной идеологии.

Таким образом, цели и промежуточные задачи работы, упомянутые во введении, представляются выполненными. Основной целью работы являлось выявление по мемуарам участников Великой Отечественной войны, изданным в период 1964-1982 гг, характера изменений суждений авторов в отношении бывших союзников, выявление зависимости между точками охлаждения международных отношений и степенью жесткости высказываний

¹¹⁴ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974.

¹¹⁵ *Чуйков В.И.* Конец Третьего Рейха. М.: Воениздат, 1973.

¹¹⁶ *Жадов А.С.* Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978.

в отношении бывших союзников в мемуарах, формирование предположений о причинах этих изменений. В ходе работы были выявлены основные признаки каждого из условных периодов развития военных мемуаров, рассмотренных в данной работе; выявлен характер изменений мнения советской военной элиты о бывших союзниках с течением времени; установлена прямая зависимость между действиями союзников, охлаждением отношений СССР и США и градусом критики действий союзников в мемуарах.

Литература и источники

Литература:

- 1) 1947, 27 февраля. Краткая справка о деятельности и структуре Главлита // Открытый текст. Электронное периодическое издание. — URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/norm/1947/> (дата обращения: 20.02.17).
- 2) *Блюм А.В.* Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953. М.: Академический проект, 2000. — 283 с.
- 3) *Бокерия С.А., Диева А.А.* Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 3. С. 81-87.
- 4) *Букреев Ю.Д.* Некоторые особенности военного взаимодействия стран антигитлеровской коалиции // Безопасность Евразии. 2014. № 2. С. 229-230.
- 5) *Быков А.В.* Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика // Вестник Омского университета. 2016. № 2. С. 66-70.
- 6) *Быстрова И.В.* СССР и союзники в годы Второй Мировой войны: "Человеческое измерение" сотрудничества // Новый исторический вестник. 2015. № 2. С. 1-16.
- 7) *Галиуллина Д.М.* Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. № 4. С. 36-45.
- 8) *Галлямова А.* Главлит на страже коммунистических ценностей (вторая половина 1960-х) // Гасырлар Авазы. 2012. № 1. С. 98-101.
- 9) *Георгий Жуков.* Правда о войне и мемуары маршала // Фонд Александра Яковлева. — URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues/parts/62029/62043> (дата обращения: 14.11.16).

- 10) *Голубцов В.С.* Мемуары как источник по истории советского общества. М.: Издание Московского университета, 1970. – 114 с.
- 11) *Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
- 12) *Дианов С. А.* Главлит в борьбе за правду: цензурный контроль над типографской продукцией в СССР // Гасырлар Авазы. 2013. № 1. С. 73-77.
- 13) *Евсеева Е.Н.* СССР и Холодная война (1945 - 1953 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 10. С. 234-238.
- 14) *Ипполитов Г.М.* Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 3. С. 501-509.
- 15) *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. – 486 с.
- 16) *Котеленец Е.А.* Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях "холодной войны" // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 4. С. 120-129.
- 17) *Лайне С.В.* Антигитлеровская коалиция: сущность и действия // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 4. С. 1324-1334.
- 18) *Ланник Л.В.* 2 марта 1917 г. И 9 ноября 1918 г.: военные элиты в ходе двух отречений // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1. С. 109-121.
- 19) *Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Первой мировой войны и Россия : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. – 298 с.
- 20) *Лисичкин В., Шелепин Л.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Эксмо, 1999. — 448 с.
- 21) *Малиновская Н.Р.* Имена Победы: полководцы и военачальники Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Патриот, 2010. — 748 с.
- 22) *Миллер А.И.* Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3-4. С. 6-23.

- 23) *Печатнов В.О.* Американские образы СССР в 1945 году // Вестник МГИМО Университета . 2010. № 5. С. 28-31.
- 24) Психологическая война. Приемы психологической войны // Псих-фактор: электрон. журн. — URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar41.htm> (дата обращения: 03.03.17).
- 25) *Тимофеев А.В.* Александр Покрышкин. Великий летчик Великой войны. М.: Эксмо Яуза, 2009. — 526 с.
- 26) *Фурсенко А.А., Нафтали Т.* Адская игра. Секретная история Карибского кризиса 1958-1964. М.: Гей-итэрум, 2001. — 560 с.
- 27) *Черноморский М.Н.* Мемуары как исторический источник. М.: б.и., 1959. — 80 с.

Источники:

- 1) Walton Harris Walker (General, United States Army) // Arlington National Cemetery Website. — URL: <http://www.arlingtoncemetery.net/whwalker.htm> (дата обращения: 03.12.2016).
- 2) *Антипенко Н.А.* На главном направлении. М.: Наука, 1967. — 392 с.
- 3) *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971 — 512 с.
- 4) *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. — 608 с.
- 5) *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974. — 542 с.
- 6) *Воронов Н.Н.* На службе военной. М.: Воениздат, 1963. — 440 с.
- 7) *Жадов А.С.* Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. — 336 с.
- 8) *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969 — 736 с.
- 9) *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975. — 544 с.
- 10) *Покрышкин А.И.* Небо войны. М.: Воениздат, 1966 — 448 с.
- 11) *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. — 376 с.

- 12) *Чуйков В.И.* Конец Третьего Рейха. М.: Воениздат, 1973. — 304 с.
- 13) *Чуйков В.И.* Начало пути. М.: Военные мемуары, 1962. — 672 с.
- 14) *Чуйков В.И.* От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980. — 672 с.
- 15) *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. — 416 с.